

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.
LI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 31.

Изданіе
еженедѣльное.

2-го августа 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Пра-
вительствующаго Синода временно управляющему
Орловскою епархіею Преосвященному Павлу, Епи-
скопу Елецкому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Мая 1915 г.
за № 17.605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіаль-
ныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавагося въ на-
стоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные
заводы, не имѣя времени на отбѣлку воска, вынуждены вы-
дѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Приказали:
Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено,
что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ

церков-
дарствен-
кредитовъ
на осно-
дополни-
ва назна-
1914 г.
ходования
олы поль-

назначенія
1909—
1914 г.
енное ка-

внѣ
II
U.
E
C
C
Число школы, въ коихъ
производились расходы, по-
казанные въ таблицѣ VII.

56	157
40	5
00	12
32	9
99	27
60	9
85	7
34	1
33	47

33

овъ.

правильныя торговыя сношенія съ заграницею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Последнее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязующихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромать и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростилась бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлиленъ и на бѣленіе воска, съ другой—не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ

одобрить изготовление всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля 13 дня 1915 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О.о. Наблюдателямъ за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ начальныхъ школахъ, симъ поручается неукоснительно представлять инспекторамъ народныхъ училищъ копии своихъ рапортовъ о состояніи законоучительскаго дѣла въ народныхъ школахъ.

Слушали отношеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста, отъ 12 іюля 1915 г. за № 1043, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія слѣдующаго содержанія: „Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 5 марта 1914 года за № 2068, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1914 годъ, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому благотворительному обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября 1915 года.“

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, комитетъ общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высоко просвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи черезъ напечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Приказали: Содержаніе настоящаго отношенія объявить духовенству епархіи къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія были немедленно отосланы надлежащимъ благочиннымъ для отсылки послѣдними непосредственно отъ себя въ Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста по адресу: Петроградъ, Очаковская ул., д. № 4—6 (близъ Смольнаго монастыря).

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены, согласно прошенію: на священническое мѣсто къ ц. с. Лутны, Брянскаго уѣзда, студентъ Императорскаго Московскаго Университета Александръ Позднѣвъ,—25 іюля; на псаломщическія мѣста: къ ц. с. Большой Чернавы, Ливенскаго уѣзда, окончившій курсъ псаломщической школы Николай Покровскій и къ ц. с. Вщижа, Брянскаго уѣзда, студентъ семинаріи Николай Голубцовъ, съ назначеніемъ на должность миссіонера по Брянскому уѣзду,—22 іюля.

Допущены на испытаніе къ исполненію обязанностей псаломщика: при ц. с. Маслова Отвершка, Елецкаго уѣзда, кр-нъ **Теодоръ Подзолковъ**,—25 іюля, при ц. с. Ближняго Гнѣздилова, Болховскаго уѣзда, сынъ псаломщика **Феофанъ Лавровъ**,—24 іюля, и при ц. с. Крупыщина, Дмитровскаго уѣзда, кр-нъ **Григорій Соутинъ**,—24 іюля.

Утвержденъ въ должности псаломщика при ц. с. Станового Колодезя, Орловскаго уѣзда, состоящій на испытаніи въ исполненіи обязанностей таковой **Василій Скорбилинъ**,—21 іюля.

Находившійся въ дѣйствующей арміи при исполненіи обязанностей священника Коротоякскаго 289 пѣхотнаго полка *іеромонахъ* Сѣвской Богородицкой Площанской пустыни **Евтихій** 19 іюля *убитъ во время атаки*.

Покойный—48 лѣтъ, изъ крестьянъ, въ мѣрѣ **Іеремія Тулуповъ**, поступилъ въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь въ 1893 г., постриженъ въ монашество въ 1897 г., рукоположенъ во іеродіакона въ 1900 г. и во іеромонаха въ 1904 г., исполнялъ обязанности казначея Бѣлобережской пустыни 1911—1912 г., перемѣщенъ въ Сѣвскую Площанскую пустынь въ 1913 году.

Присоединеніе къ Православію.

Орловскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ **Іоанномъ Кушневымъ** 13 іюля присоединенъ изъ іудейскаго вѣроисповѣданія аптекарскій помощникъ, мѣщанинъ Могилевской губ., Горецкаго уѣзда, **Нафтула Есилевичъ Маневичъ**, 26 л., съ нареченіемъ ему имени „Анатолій“.

Священникомъ Преображенской г. Ельца ц. **Николаемъ Соколовымъ** 4 іюля присоединена изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія жена штабсъ-капитана **Эрна Вильгельминова Сергѣева**, 28 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени „Анна“.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) При *Тюремной г. Мценска ц.*,—съ 28 іюня, церковь безприходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

- 2) Въ с. *Акуличахъ*, *Бр. у.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 2713, земли 90 д. Причть 2 штатный.
- 3) Въ с. *Козловкѣ*, *Тр. у.*,—съ 26 мая, число душъ м. п. 2652, земли 62 д., каз. жал. свящ. 300 р. Причть 2 штатн.
- 4) Штатное протоіерейское мѣсто при *Малоархангельскомъ Вознесенскомъ соборѣ*,—съ 1 іюня, число душъ м. п. 2532, земли 57 д. Причть 2 штатный.
- 5) Въ с. *Извалахъ*, *Елец. у.*,—съ 14 іюня, число душъ м. п. 2140, земли 92 дес. Причть 2 штатный.
- 6) Въ с. *Воронцѣ*, *Кр. у.*,—съ 12 іюня, число душъ м. п. 2329, земли 45 д. Причть 2 штатный.
- 7) Въ с. *Масловомъ Отверицѣ*, *Ел. у.*,—съ 15 іюля, число душъ м. п. 2269, земли 36 д. Причть 2 штатный.
- 8) Въ с. *Алешинѣ*, *Бр. у.*,—съ 22 іюня, число душъ м. п. 1384, земли 40 д. Причть 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок
- „ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
- „ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 окр.
- „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
- „ *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.
- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ.
- „ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Орловскомъ*—въ 1 округѣ.
- „ *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округѣ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Кривцовой Плоти*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 чл.
- 2) Въ с. *Гнилой Плоти*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причть 3 членный.
- 3) При ц. с. *Пятницкаго*, *Брян. у.*,—съ 17 іюля, число душъ м. п. 1897, земли 36 дес. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Студенкѣ*, *Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Нижнемъ Ольшаномъ*, *Лив. у.*,—съ 20 ноября, число душъ м. п. 1693, земли 42 д. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Соловьевѣ*, *Елецк. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1888, земли 45 д. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Владимірскомъ Оедоровкѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 8 апрѣля, число душъ м. п. 1226, земли 43 д. Причть 3 член.

8) При ц. с. *Тагина, Орлов. у.*,—съ 18 іюля, число душъ м. п. 1717, земли 47 дес. Причть 3 членный.

9) При *Иверской г. Ельца у.*,—съ 15 іюля, число душъ м. п. 587, земли и каз. жал. нѣтъ. Причть 3 членный.

10) Въ с. *Яковкѣ, Лив. у.*,—съ 21 мая, число душъ м. п. 1215, земли 36 д. Причть 3 членный.

11) Иподіаконское мѣсто при *Орловскомъ Каедр. соборѣ*,—съ 28 мая, число душъ м. п. 1109, земли 25 д., каз. жал. 6026 р. Причть 4 штатный. Требуется хорошій голосъ теноръ.

12) Въ с. *Льскажѣ, Кар. у.*,—съ 18 іюня, число душъ м. п. 1335, земли 78 д. Причть 3 членный.

13) При *Трубчевскомъ соборѣ*,—съ 25 іюня, число душъ м. п. 2026, каз. жал. 1050 р. Причть 2 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Большомъ Кричинѣ, Дмитр. у.*,—съ 9 апрѣля, число душъ м. п. 418, земли 37 д. Причть 2 членный.

2) При *Николобогатыленской г. Волхова у.*,—съ 8 іюля, число душъ м. п. 406, каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

3) При *Казанской Кладбищенской г. Ельца у.*,—съ 18 іюля, церковь безприходная, братскихъ доходовъ за 1914 г. 1741 р. 66 к. Причть 2 членный.

4) Въ с. *Павловичи, Стѣв. у.*,—съ 14 іюня, число душъ м. п. 767, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

5) При *Вознесенской Кладбищенской г. Карачева у.*,—съ 19 іюля, церковь безприходная, братскихъ доходовъ за 1914 г. 836 р. 5 к. Причть 2 членный.

6) При ц. с. *Черни, Кром. у.*,—съ 17 іюля, число душъ м. п. 732, земли 44 д., казеннаго жалованія 550 р. Причть 2 членный.

7) Въ с. *Глоднень, Дм. у.*,—съ 1 іюля, число душъ м. п. 2938, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.

8) Въ с. *Лебедкѣ, Орл. у.*, съ 23 мая, число душъ м. п. 1113, земли 47 д. Причть 3 членный.

9) Въ с. *Лутнѣ, Бр. у.*,—съ 8 іюля, число душъ м. п. 2279, земли 44 д. Причть 2 штатный.

10) Въ с. *Лаважѣ, Ел. у.*,—съ 17 іюля, число душъ м. п. 635, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

11) При *Успенской г. Волхова у.*,—съ 16 іюля, число душъ м. п. 361, земли 16 д. Причть 2 членный.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Орловской духовной семинаріи.

Правленіе Орловской духовной семинаріи, освѣдомившись, что многіе бывшіе воспитанники Орловской семинаріи съ честію подвизаются на полѣ брани, а нѣкоторые уже положили тамъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, и желая собрать полныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ бывшихъ воспитанникахъ, принимавшихъ участіе въ настоящей войнѣ, обращается съ просьбою къ бывшимъ ученикамъ, ихъ родителямъ, родственникамъ и знакомымъ оказать Правленію семинаріи содѣйствіе къ собиранію означенныхъ свѣдѣній присылкою таковыхъ на имя Ректора семинаріи.

Отъ Совѣта Епархіального женскаго училища.

За невозможностью открытія общежитія при Епархіальномъ училищѣ и въ 1915—1916 уч. году и вообще по сложившимся обстоятельствамъ времени, пріисканіе родителями квартиръ для своихъ дочерей-воспитанницъ Епархіального женскаго училища, непосредственно послѣ прибытія таковыхъ къ началу учебнаго времени, явится для родителей до крайности затруднительнымъ и можетъ даже поставить многихъ въ безвыходное положеніе. Въ виду этого, совѣтъ училища считаетъ своимъ долгомъ предложить всѣмъ родителямъ воспитанницъ озаботиться самимъ о пріисканіи квартиръ для своихъ дѣтей заблаговременно.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Павла, Епископа Елецкаго. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Присоединеніе къ Православію. 5. Праздныя мѣста. 6. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

2 августа № 31. 1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По поводу разрѣшенія семинаристамъ по- ступать въ университеты.

Война, какъ грозный судъ, прошла по землѣ и поставила на окончательное рѣшеніе многіе вопросы, которымъ въ обычной мирной обстановкѣ еще не скоро былъ бы данъ ходъ. Во многихъ отношеніяхъ война явилась благодѣяніемъ для народа, какъ движущая сила, властно и рѣшительно направившая и государство, и общество къ совершенію того, что раньше казалось несбыточнымъ, гадательнымъ, невозможнымъ.

Какъ насъ затрудняли и пугали своей сложностью и необъятностью общерусскій вопросъ объ отрезвленіи и спасеніи гнущаго въ пьянствѣ народа, и этотъ вопросъ силою событій былъ выдвинутъ впередъ и получилъ быстрое рѣшеніе. Совсѣмъ было потеряли мы надежду сговориться между собою, исцѣлиться отъ смертельной язвы партійности, вернуться на путь вѣкового историческаго строительства, сознать, въ чемъ наше спасеніе и гибель,—и все это пришло къ намъ въ бурѣ и громѣ войны.

Можно ли сейчас перечислить всё тѣ благія послѣдствія, какими ознаменовала свой грозный приходъ нынѣшняя война. Всѣмъ колебаніямъ и шатаніямъ она положила конецъ, всѣмъ обостреннымъ и наболѣвшимъ вопросамъ нашей внутренней жизни дала сильный толчокъ и вѣрное, надежное разрѣшеніе. Однимъ изъ этихъ вопросовъ мы считаемъ вопросъ о приѣмѣ семинаристовъ въ университеты, рѣшенный теперь въ положительномъ смыслѣ.

Это—большое событіе не только въ исторіи духовной школы, но и вообще въ нашей церковной исторіи, знаменующее собою начало новаго періода. Вынесенное подъ шумъ и грохотъ войны рѣшеніе принимать семинаристовъ во всѣ университеты естественно должно повлечь за собою цѣлый рядъ другихъ рѣшеній большого историческаго значенія, рѣшеній, подсказанныхъ самой исторіей, самой жизнью.

Тѣ вѣчные споры, какіе всегда сопряжены были съ разрѣшеніемъ этого вопроса, и которымъ и теперь еще не положенъ конецъ, показываютъ, что этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ церковно-исторической жизни, точнѣе.—связанъ съ ними, порожденъ ими.

Что раньше препятствовало приѣму семинаристовъ въ университеты? Почему теперь признали ихъ наравнѣ съ гимназистами достойными поступленія въ университетъ безъ экзамена? Вѣдь не можетъ быть, чтобы до сего дня семинарскій образовательный уровень считался не удовлетворяющимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ учащимся въ университетахъ, а теперь только оказался достаточнымъ и удовлетворительнымъ. Опытъ приѣма семинаристовъ въ нѣкоторые окраинные университеты показалъ, что семинаристы ничуть не уступаютъ гимназистамъ и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и часто превосходятъ ихъ. Если они оказались годными въ этихъ университетахъ, то почему входъ въ другіе университеты былъ для нихъ закрытъ. Значитъ, если были здѣсь препятствія, то препятствія другого рода.

Изъ того, что писалось и пишется по поводу принятаго рѣшенія даннаго вопроса, можно ясно видѣть, откуда получались и получаютъ эти препятствія. Такъ называемое

„бѣгство“ семинаристовъ отъ духовнаго званія у тѣхъ, кому дано блюсти интересы Церкви, естественно, вызывало тревогу и опасенія за дальнѣйшія послѣдствія этого явленія. Они видятъ, что съ уходомъ семинаристовъ въ свѣтскія учебныя заведенія оскудѣетъ число образованныхъ кандидатовъ на служеніе Церкви. Разрѣшеніе семинаристамъ поступать въ университеты съ этой точки зрѣнія равносильно уклоненію духовной школы отъ поставленной ей цѣли.

Дѣйствительно, обидно и больно подумать и увидѣть, какъ изъ семинарій, содержимыхъ на средства Церкви, будутъ уходить взрощенные ею силы для служенія на другихъ не-церковныхъ поприщахъ. Но надо войти въ положеніе этихъ уходящихъ, понять причины, какія побуждаютъ ихъ убѣгать отъ пастырскаго служенія.

Нужно прежде всего принять во вниманіе ту горькую и тяжелую дѣйствительность пастырскаго служенія, которую могутъ наблюдать сами семинаристы, о которой имъ рассказываютъ ихъ отцы. А дѣйствительность эта говоритъ о тяжести нужды, о нищенской зависимости священника отъ послѣдняго изъ своихъ прихожанъ, указываетъ на житейскую его обремененность, безгласность, безправность и забитость, какъ на причины „бѣгства“ семинаристовъ.

Трогательно видѣть смиреніе и покорность нашего священника, безропотно несущаго свой крестъ, но когда это смиреніе переходитъ въ безгласность и униженность, а покорность въ рабство, и высмѣиваемый каждымъ, кто только захочетъ, „попъ“ оказывается безсильнымъ и безпомощнымъ въ силу своего вѣчно-зависимаго матеріальнаго положенія, то получается бремя неудобноносимое, устрашающее духовное юношество.

Отъ самого духовенства нерѣдко можно услышать жалобы на свою матеріальную и моральную пригнетенность и связанность. Указываютъ на тысячи мелочей, связывающихъ по рукамъ и ногамъ, подсѣкающихъ крылья, на безчисленные уколы, которымъ подвергается священническое и человѣческое достоинство пастыря.

Свято и высоко пастырское служеніе и желать его — добраго дѣла желать, но нестерпимо униженіе необезпеченнаго и подверженнаго всякимъ несчастнымъ случаямъ

пастырскаго существованія. Такія разсужденія услышите отъ многихъ пастырей, и молодыхъ, и пожилыхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что ихъ положеніе по своей неприглядности и заброшенности не идетъ въ сравненіе даже съ положеніемъ самаго послѣдняго чиновника.

Разрѣшеніе семинаристамъ поступать въ университеты, пугающее отливомъ силъ, нужныхъ Церкви, сильнымъ порѣдѣніемъ пастырскихъ рядовъ, ставитъ на очередь не менѣе наболѣвшій вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, объ устраненіи всего того, что принижаетъ пастырскій авторитетъ, создаетъ неприглядную и отталкивающую обстановку пастырскаго служенія и въ значительной степени обусловливаетъ собою „бѣгство“ семинаристовъ. Устраненіе причины повлечетъ за собою устраненіе и слѣдствія, такъ какъ хорошо извѣстно, что здѣсь одно съ другимъ связано тѣсной связью.

Нельзя, конечно, пророчествовать о томъ, какъ все хорошо пойдетъ въ духовной школѣ и въ Церкви съ момента матеріальнаго обезпеченія и раскрѣпощенія духовенства, но, по крайней мѣрѣ, устранится поводъ къ тѣмъ нежелательнымъ явленіямъ, противъ которыхъ мы были безсильны бороться. Не будетъ также возможности оправдывать дѣйствительную нерадивость и холодность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей. А вѣдь теперь положеніе дѣлъ таково, что нельзя ничего сказать противъ такихъ оправданій и нельзя не признать ихъ основательности.

Какъ бы ни было достойно сожалѣнія и скорби бѣгство въ университеты питомцевъ духовныхъ семинарій, но несомнѣнно, что они внесутъ съ собою въ свѣтское, одно-стороннее просвѣщеніе то одухотворяющее, чисто-русское христіанское начало, котораго недостаетъ этому просвѣщенію. При одинаково полученныхъ общеобразовательныхъ знаніяхъ семинаристы будутъ имѣть то преимущество передъ гимназистами, что въ лицѣ ихъ явится и распространится въ нашемъ обществѣ новый, но исконно-русскій типъ интеллигента, любящаго свой народъ, желающаго быть съ нимъ за одно въ его лучшихъ вѣковѣчныхъ вѣрованіяхъ, чтущаго его святыни, проникнутаго его идеалами. Тогда скорбѣи долженъ исчезнуть типъ студента, беспочвеннаго,

политиканствующаго, радикальничаящаго, усердно занимающагося всѣмъ, только не науками.

Но къ этому, какъ и ко всякому дѣлу, требующему богатства и работы ума, надо готовиться и много готовиться. Семинаристы должны оправдать возложенныя на нихъ надежды, сознавъ всю важность и рѣшающее значеніе тѣхъ успѣховъ, какіе они окажутъ въ высшей школѣ, и работая для этого. Настоящій моментъ, когда правильное теченіе школьной жизни нарушено, повидимому, не совсѣмъ благоприятенъ въ этомъ отношеніи, но послѣдствія такого нарушенія должны обнаружиться въ учебной жизни и свѣтскихъ, и духовныхъ школъ.

Остается, все-таки, одно мучительное недоумѣніе. Духовныя семинаріи-то существуютъ на средства Церкви, ея питаются и поддерживаются и, слѣдовательно, ей должны служить. Съ какой стати на эти скудныя средства, собираемыя съ нашихъ храмовъ, учить тѣхъ, кто пойдетъ совершенно иной, нецерковной дорогой? Здѣсь самъ собой напрашивается вопросъ: если государство признаетъ силу и значеніе Церкви, если оно не безучастно къ судьбамъ православнаго просвѣщенія народа, къ поддержанію въ народѣ православной вѣры и нравственности, и если оно для этой высокой цѣли нуждается въ церковномъ руководствѣ, въ дѣятельности духовенства, то почему же не принять ему на себя расходъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній?

Почему недуховныя учебныя заведенія полностью существуютъ на средства казны, а духовныя предоставляются самимъ себѣ? Словно одни нужны и необходимы, а другія могутъ быть и не быть. Государственное обезпеченіе содержанія духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ ихъ нуждахъ дало бы возможность употребить на неотложныя церковныя нужды тѣ деньги, которые теперь поневолѣ собираются съ каждаго храма на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Явились бы источники, откуда свободно могли бы удовлетворяться чисто церковныя потребности украшенія храмовъ, оживленія приходской благотворительности, миссіонерской борьбы съ сектантствомъ. Можетъ быть, тогда приблизился бы къ своему вѣрному и надежному рѣшенію такъ называемый „приходскій вопросъ“, и вообще стало бы на над-

лежащую и твердую почву выяснение и решение многих вопросов, тѣсно связанныхъ съ затронутымъ нами вопросомъ.

*Бывшій воспитанникъ
духовной школы.*

„Талантъ человѣческій“.

(Въ 11-ую годовщину со дня смерти А. П. Чехова.
† 2 июля 1904 года).

(Окончаніе. См. № 30).

Въ самомъ пессимизмѣ своемъ Чеховъ былъ глубоко-вѣрующимъ человѣкомъ, такъ какъ судилъ строгимъ судомъ нравственности, неземной правды и выше всего ставилъ душу человѣка. Своимъ отношеніемъ къ описываемой имъ жизни и людямъ Чеховъ напоминаетъ одного изъ своихъ героевъ, который держалъ пари на 2 милліона рублей и наканунѣ полученія ихъ, послѣ 15-лѣтняго одиночнаго заключенія и изученія земной жизни, намѣренно нарушилъ договоръ, чтобы заявить презрѣніе къ благамъ міра и къ людямъ, „промѣнявшимъ небо на землю“ (VI, 98).

Вмѣстѣ съ своимъ студентомъ Чеховъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы заклеить даже самую гуманность, медицину, „науки, искусства и возвышенныя чувства“ тѣхъ душегубовъ, которымъ все это не мѣшаетъ поддерживать существованіе домовъ терпимости и осквернять то, „что называется человѣческимъ достоинствомъ, личностью, образомъ и подобіемъ Божиимъ“. (VII, „Припадокъ“).

Чеховскія нотки слышатся въ разсужденіи его героя, утверждающаго, что люди должны сообща, міромъ, искать правды и смысла жизни, и что истинное дѣло культуры—освободить трудящихся отъ ярма, „чтобы они не всю свою жизнь проводили у печей, корытъ и въ полѣ, но имѣли бы также время подумать о душѣ, о Богѣ, могли бы пошире проявить свои духовныя способности“. Удовлетворить истинное человѣческое призваніе „могутъ только религія, науки,

искусства“, но науки и искусства, „когда они настоящія, стремятся не къ временнымъ, не къ частнымъ цѣлямъ, а къ вѣчному и общему, они ищутъ правды и смысла жизни, ищутъ Бога, душу, а когда ихъ пристегиваютъ къ нуждамъ и злбамъ дня, къ аптечкамъ и библиотечкамъ, то они только осложняютъ, загромождаютъ жизнь“.

Нѣтъ основанія и нужды буквально примѣнять эти разсужденія къ личности самого автора, но для него знаменателенъ этотъ протестъ его героя противъ удовлетворенія исключительно временныхъ, переходящихъ нуждъ, противъ умноженія потребностей тѣла, противъ работы художника „для забавы хищнаго нечистоплотнаго животнаго“, противъ всего, что удаляетъ человѣка отъ правды и помогаетъ ему оставаться „самымъ хищнымъ и самымъ нечистоплотнымъ животнымъ“. Ужасъ бѣдности и грязи въ томъ, что „милліарды людей живутъ хуже животныхъ—только ради куска хлѣба, испытывая постоянный страхъ“, никогда не имѣя времени „о душѣ подумать“, „вспомнить о своемъ образѣ и подобіи“, навѣки отгороженные голодомъ, холодомъ, животнымъ страхомъ, массой труда отъ того, что „отличаетъ человѣка отъ животнаго и составляетъ единственное, ради чего стоитъ жить“. (XI, „Домъ съ мезониномъ“).

Неизмѣнное служеніе высшимъ запросамъ духа, выявленіе въ художественныхъ образахъ или напоминаніе людямъ о вѣчной правдѣ, объ истинной сущности жизни сообщало произведеніямъ Чехова правдивый и строго-выдержанный тонъ, ставило выше всякой партіи, дѣлало его неподкупнымъ и глубоко-правдивымъ.

Взять хотя бы его отношеніе къ идеаламъ народничества, къ жизни мужика, которую онъ во имя все той же правды, безъ обычнаго традиціоннаго прикрашиванія, показалъ, какъ она есть, съ ея тьмою, невѣжествомъ, нищетою, невыносимою нуждой, грязью, грубостью, жестокостью, убожествомъ и „страшной водкой“. Съ прямою идеалиста, твердаго въ своихъ основныхъ вѣрованіяхъ и прямолинейно идущаго въ своихъ исканіяхъ высшей правды и красоты, онъ и эту жизнь осудилъ за то, что въ иные моменты „эти люди живутъ хуже скотовъ, жить съ ними было страшно; они грубы, нечестны, грязны, не трезвы, живутъ несогласно,

постоянно ссорятся, потому „что не уважаютъ, боятся и подозрѣваютъ другъ друга“. Но эта жизнь, при всѣхъ ея ужасахъ, имѣетъ свое оправданіе, и у этихъ страждущихъ людей, беспомощныхъ, выплакивающихъ свое горе, рабскую неволю только передъ иконою Заступницы, по глубокому убѣжденію Чехова, „нѣтъ ничего такого, чему нельзя было бы найти оправданія“. Чехову, выражаясь словами его сказа, „было жаль всѣхъ этихъ людей, больно“, и онъ тѣмъ болѣе болѣлъ объ этихъ людяхъ, чѣмъ глубже входилъ въ ихъ горе и нужду и чѣмъ яснѣе представлялъ непроходимую пропасть между дѣйствительностью и мечтой, между грубымъ фактомъ настоящаго и свѣтлыми образами будущаго. (XI, „Мужики“).

Лучшая красота человѣческаго таланта Чехова, драгоценнѣйшіе алмазы творчества свѣтятся и переливаются тихими огнями въ этомъ удивительномъ Чеховскомъ милосердіи, жалости, мягкомъ состраданіи, въ проповѣди кротости, участія, любовнаго, чуткаго, самоотверженнаго отношенія къ людямъ. Подобно другому великому проповѣднику христіанскихъ началъ жизни, пѣвцу „униженныхъ и оскорбленныхъ“, Чеховъ подсказываетъ нашей совѣсти, что на каждомъ изъ насъ лежитъ отвѣтственность за участь тѣхъ, которые, „покорные своему жребію, взвалили на себя самое тяжелое и темное въ этой жизни“, и что „мириться съ этимъ, а для себя желать свѣтлой, шумной жизни среди счастливыхъ довольныхъ людей и постоянно мечтать о такой жизни—это значитъ мечтать о новыхъ самоубійствахъ людей, задавленныхъ трудомъ и заботой, или людей слабыхъ, заброшенныхъ, о которыхъ только говорятъ иногда за ужиномъ, съ досадой или съ усмѣшкой, но къ которымъ не идутъ на помощь“. (XII, 40).

Если авторъ позволяетъ своимъ героямъ мечтать, то это мечты о чистой, изящной, поэтической жизни (VII, 11), о той жизни, съ высоты которой „на нашу теперешнюю жизнь такъ же будутъ смотрѣть и со страхомъ, и съ насмѣшкой, все нынѣшнее будетъ казаться и узловатымъ, и тяжелымъ, и очень неудобнымъ и страннымъ“,—о той жизни, когда нынѣшнія страданія перейдутъ въ радость, „счастье и миръ настанутъ на землѣ“ (XIV, „Дядя Ваня“). Чеховскія

мечты—мечты „быть избранникомъ, служить вѣчной правдѣ, стоять въ ряду тѣхъ, которые на нѣскольکو тысячъ лѣтъ раньше сдѣлаютъ человѣчество достойнымъ царствія Божія, то-есть избавятъ отъ нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ борьбы, грѣха и страданій, отдать идеѣ все—молодость, силы, здоровье, быть готовымъ умереть для общаго блага“ (IX, 186).

Чеховъ не на сторонѣ тѣхъ, кто проповѣдуетъ побѣду сильнаго надъ слабымъ, „уничтоженіе хилыхъ и негодныхъ“, заглушаетъ совѣсть праздноствіемъ, порочноствіемъ и ложью, равнодушнѣе къ „страданіямъ, идеямъ, религіямъ, знаніямъ, исканіямъ, борьбѣ“, не дѣлаетъ людямъ „ни на одинъ грошъ“, оправдываетъ „свою презрѣнную паразитную жизнь“ (VIII, „Дуэль“).

Чеховъ избличалъ особую породу людей, специально занимающихся вышучиваніемъ всѣхъ явленій жизни,—людей, не могущихъ пройти „даже мимо голоднаго или самоубійцы безъ того, чтобы не сказать пошлости“, отрицающихъ истинное благо, Бога, безсмертіе, вредъ разврата, разсматривающихъ любовь, какъ простую потребность, какъ пищу и одежду (IX, 27).

Во имя высшаго нравственнаго идеала Чеховъ избличалъ воспитаніе и образованіе женщины, вырабатывающее изъ нея „человѣка-звѣря“, „т. е., чтобы она правилась самцу и чтобы умѣла побѣдить этого самца“. Такое воспитаніе, по мнѣнію Чехова, возвращаетъ женщину къ первобытному состоянію, „угрожаетъ культурѣ серьезной опасностью“ (X, 211).

Мягкій и незлобивый идеалистъ-созерцатель, Чеховъ весь на сторонѣ такихъ же созерцателей, какъ напр. его монахъ Іеронимъ, святою ночью перевозившій автора на паромѣ черезъ рѣку и рассказывавшій о томъ, какъ „радуется и небо, и земля, и преисподняя“, и какъ даже „при великой радости человѣкъ не можетъ скорбей своихъ забыть“. Этотъ смиренный Іеронимъ, жадно ловящій „красоту святой фразы“, и его умершій другъ іеродіаконъ, составитель акаѣистовъ, симпатичный поэтический человѣкъ, выходившій по ночамъ перекликаться съ Іеронимомъ и пересыпавшій свои акаѣисты „цвѣтами, звѣздами и лучами солнца“, представлявшійся автору „робкимъ, блѣднымъ, съ

мягкими, кроткими и грустными чертами лица“,—были близки, родственны и особенно понятны его чуткой душѣ, страдавшей отъ всякой грубости и шероховатости жизни, искавшей свѣтлой правды и святой красоты (V, „Святою ночью“).

Близокъ душѣ автора и его студентъ въ рассказѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ,—по свидѣтельству близко знавшихъ Чехова, самомъ любимомъ его рассказѣ,—гдѣ тихая проникновенная бесѣда съ простыми людьми въ вечеръ страстной пятницы, бесѣда про отреченіе ап. Петра, про тихій и темный садъ съ прозвучавшими въ немъ много вѣковъ назадъ глухими рыданіями—вызываетъ на лицахъ слезы. Въ этихъ слезахъ и герой, и авторъ усмотрѣли связь прошлаго съ настоящимъ и почерпнули радостную увѣренность въ томъ, что „правда и красота, направлявшія человѣческую жизнь тамъ, въ саду и во дворѣ первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, повидимому, всегда составляли главное въ человѣческой жизни и вообще на землѣ“ (X, 51).

Чеховъ весь на сторонѣ этихъ людей съ ясными, грустящими глазами, далекихъ отъ суровой борьбы, отъ интересовъ обыденности, отъ грубой сутолоки человѣческой, кажущихся ненужными и лишними на торжищахъ жизни, гдѣ нѣтъ мѣста ихъ мечтамъ и неземнымъ переживаніямъ. Но авторъ также и съ тѣми, кто не перестаетъ стучать въ гробовую крышку жизни, борется съ халатомъ и футляромъ чловѣка, съ азіатскимъ обереганіемъ себя „отъ боли и безпокойства“, съ мягкостью, уютностью удобнаго и скучнаго существованія, съ глумленіемъ надъ идеями, съ безстыднымъ отношеніемъ къ женщинѣ, съ скорой измѣнной „своей чистой, прекрасной молодости“, съ безнадежнымъ паденіемъ и безвозвратной потерей образа и подобія Божія (IX, 66—69).

Мягкій, сострадательный, вѣчно-ищущій и тоскующій и, несмотря на то, полный бодрой вѣры и свѣтлыхъ очарованій будущаго, Чеховъ тяготился скучными, сѣрыми буднями, неинтересными, равнодушными, бесполезными людьми, оупѣлыми отъ скуки, животнаго однообразія жизни, —разнообразящими ее „гадкой сплетней, водкой, картами,

сутяжничеством“. Но если автора тяготило и ужасало это угасаніе искры Божіей, медленное погруженіе въ мертвую трясиину пошлости, если настоящее было противно, и жизнь представлялась „глухой и безнадежной“, то онъ вмѣстѣ съ немногими вѣрующими жилъ вѣрой въ возможность освобожденія „отъ праздности, отъ квасу, отъ гуся съ капустой, отъ сна послѣ обѣда, отъ подлаго тунеядства“, въ близость по отношенію къ каждому изъ насъ ясной, бодрой, осмысленной жизни (XII, „Три сестры“).

Чеховъ горячо вѣрилъ, и въ этомъ весь смыслъ его философіи, вся красота его мечты и тоски, вся сила его критики дѣйствительности, его отвращенія къ пошлomu и безцвѣтному. И если тоска Чехова простирается на всю степь жизни, на всѣ будни нашего существованія, то и вѣра Чехова уходитъ въ безконечную даль христіанскаго совершенствованія и покоится на незыблемыхъ началахъ божественнаго откровенія о царствѣ Божіемъ на землѣ, объ измѣненіи всего сущаго.

Только стоя на почвѣ христіанства, Чеховъ могъ говорить о побѣдѣ надъ гордостью любви и взаимнаго прощенія (VIII, Дуэль), о счастьѣ самопожертвованія, труда ради другихъ, покорнаго несенія ига жизни, объ ангелахъ, о небѣ въ алмазахъ, объ исчезновеніи земныхъ страданій въ волнахъ милосердія, имѣющаго наполнить собою весь міръ, о свѣтлой, изящной, прекрасной, тихой и сладкой, какъ ласка, жизни, которая начнется за гробомъ, когда Богъ сжалятся надъ людьми, проститъ ихъ,—по-библейски, „отреть слезы ихъ“, и люди на теперешнія свои несчастія оглянутся „съ умиленіемъ, съ улыбкой“ и отдохнутъ (XIV, „Дядя Ваня“).

Судьба Чехова—судьба души „въ мірѣ печали и слезъ“, судьба слышащихъ нездѣшнее, тоскующихъ о свѣтѣ незаходимомъ, о радости нескончаемой, о благословенномъ днѣ общаго воскресенія въ иную жизнь, о томъ, что „не отъ міра сего“, и чего не могутъ замѣнить „скучныя“ пѣсни земли“.

В. Азбукинъ.

Къ вопросу о благотворительныхъ библіотекахъ.

Острый моментъ, переживаемый нашей родиной, чреватъ большими послѣдствіями и для приходской жизни. Въ обществѣ, прессѣ и у правительства идутъ толки о культурномъ подъемѣ страны, объ оживленіи торговли, подъемѣ промышленности и сельскаго хозяйства, самое же главное— о подъемѣ уровня народнаго образованія, говорятъ, что русскій народъ уже пережилъ настоящую форму народныхъ училищъ, нуждается въ училищахъ повышенныхъ типовъ; говорятъ—о расширеніи сѣти высшихъ училищъ, о внѣшкольномъ и послѣ-школьномъ образованіи, объ устройствѣ народныхъ домовъ. Въ результатѣ—мы должны ожидать появленія въ своихъ приходахъ новыхъ и многочисленныхъ культурныхъ дѣятелей, съ новыми идеями, съ новыми вліяніями. Каковы будутъ эти дѣятели,—съ какими тенденціями,—мы можемъ предполагать по настоящимъ земскимъ работникамъ; послѣднихъ мы уже знаемъ, съ ними имѣли дѣла. Поведутъ ли они свою дѣятельность, по крайней мѣрѣ, параллельно нашей?

Возьмемъ устройство народныхъ домовъ. По идеѣ они не только разсадники народнаго образованія, но и нѣчто въ родѣ клубовъ; здѣсь можно будетъ прослушать лекціи, почитать журналы, газеты; здѣсь же можно и поговорить по поводу прочитаннаго, а затѣмъ попѣть, поплясать и т. п. Кругъ вліяній на посѣтителей громаднѣйшій и весьма широкій! Что и говорить, наша деревня дѣйствительно нуждается въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ; въ долгіе зимніе вечера горящая въ избахъ коптѣлка—лампочка всегда заставляетъ болью сжиматься сердце: много досуга пропадаетъ совершенно для культурнаго воспитанія народа. Но намъ не должно быть безразлично, что будутъ читать и слышать наши прихожане въ народныхъ домахъ, какіе взгляды уносить оттуда. Несомнѣнно одно, эти учрежденія расширяютъ кругозоръ народа, создадутъ новые запросы, предъявятъ и къ намъ новыя требованія.

Кончится война,—возвратятся на родину наши дорогіе воины; повидаютъ они не мало городовъ, познакомятся съ

разными условіями русской жизни; нѣкоторые изъ нихъ заглянуть и на заграничную обстановку; это все вызоветъ у нихъ критическое отношеніе къ домашнимъ порядкамъ,—сравненія невольно, вѣдь, возникнутъ въ умѣ, а затѣмъ передадутся и однообщественникамъ... Возвратятся на родину и военноплѣнные... Что они принесутъ съ чужой стороны, мы не можемъ гадать даже и приблизительно. Если правда, что нѣмецкая шпунда вела пропаганду на нѣмецкія деньги съ спеціальной цѣлью обезличить русскій народъ, то можемъ ли мы быть увѣрены, что среди нашихъ плѣнныхъ не ведется политической или религіозной пропаганды?

Словомъ—будущее сулитъ намъ много заботъ... Русская жизнь быстро идетъ впередъ, усложняется и наше приходское дѣланіе. Попадемъ ли мы въ курсъ будущихъ теченій, сумѣемъ ли мы ихъ использовать для св. прав. церкви? Уже не одинъ пастырскій авторитетъ потребуется отъ насъ, но и нѣкоторая сила знаній, образованія. Необходимо намъ—по времени такъ себя поставить, чтобы въ будущей культурной работѣ въ насъ нуждались, къ намъ шли, насъ приглашали, а не терпѣли бы только, какъ пасынковъ; уважали насъ, какъ равную культурную же силу. Отсюда возникаетъ необходимость—освѣжить наше образованіе, пополнить знанія; возстаетъ во всей своей силѣ старый вопросъ о благоточинническихъ библіотекахъ.

Страшитъ разсмотрѣніе этого вопроса: рѣшеніе его въ положительную сторону кажется почти безнадежнымъ. Гдѣ взять средства на устройство благоточиннической библіотеки, гдѣ помѣстить ее? Книги дороги, особенно спеціальныя—богословскія; чтобы только положить начало такой библіотекѣ, нужно минимумъ около 200 руб. Намъ кажется, что для начала можно поступить такъ: въ каждомъ благоточинническомъ округѣ есть состоятельныя церкви, которыя издавна выписывали въ свои библіотеки академическіе журналы съ ихъ серьезными приложеніями; нужно составить общій для благоточинія каталогъ этихъ книгъ съ указаніемъ, въ какой церкви ихъ можно достать. Эти книжныя богатства и составятъ фундаментъ будущей благоточиннической библіотеки, безъ изъятія ихъ однакоже изъ отдѣльныхъ библіотекъ. Теперь часто бываетъ такъ: интересная для тебя книга есть

въ библіотекѣ сосѣдней церкви, а ты мечешься, не зная, гдѣ ее достать. Намъ лично приходилось обращаться за книгой въ академическую библіотеку, тогда какъ ее можно было взять въ библіотекѣ церкви—всего въ 6 верстахъ отъ насъ. На будущее же время выписка журналовъ для церковныхъ библіотекъ должна быть урегулирована съ общаго согласія такъ, чтобы возможно было допускать большее разнообразіе въ матеріалѣ для чтенія, и въ такомъ порядкѣ, чтобы о выписываемыхъ книгахъ было освѣдомлено все духовенство округа. Вообще же слѣдовало бы принять за правило, чтобы каждая церковь, кромѣ журналовъ для народнаго чтенія, выписывала нѣчто и для чтенія специально причта. Расходъ этотъ не долженъ считаться непроизводительнымъ, такъ какъ каждая выписанная серьезная книга есть цѣнность, и, какъ таковая, навсегда останется при мѣстной церкви, хотя бы прежде и воспользовались ею члены причта; тѣмъ болѣе, что они свои знанія, почерпнутыя изъ этой книги, повесутъ не на сторону, а отдадутъ тому же приходу. И еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что переживаемое нами время такого характера, что не одни богословскія знанія намъ будутъ нужны. Жизнь заставляетъ насъ-быть въ курсѣ не только современныхъ событій, но и въ курсѣ разнаго рода теченій литературныхъ, философскихъ и педагогическихъ, для ознакомленія съ которыми духовенству придется тратить не мало средствъ изъ своего собственнаго кармана.—Но возвратимся къ благочинническимъ библіотечкамъ. Послѣ основнаго книжнаго фонда, указаннаго нами ранѣе, духовенству нужно позаботиться объ основаніи библіотеки для округа въ собственномъ смыслѣ. Для этой цѣли нужно будетъ, конечно, прибѣгнуть къ самообложенію. На полученныя такимъ путемъ средства можно было бы ежегодно выписывать уже не журналы, а капитальныя богословскія и друг. спеціальныя изданія. Такимъ образомъ и создалась бы въ собственномъ смыслѣ библіотека,—собраніе книгъ цѣнныхъ и необходимыхъ для будущаго культурнаго дѣланія на приходской нивѣ. Это наше вооруженіе импонировало бы и др. дѣятелямъ по просвѣщенію народа. Но, конечно, мало имѣть книгу, нужно ею интересоваться, цѣнить ее, умѣть пользоваться. Прочитан-

ная книга есть мертвый капиталъ, пока ея содержаніе хранится только въ нашей головѣ; идеи становятся жизненными только тогда, когда ими интересуется цѣлое общество. Поэтому то одновременно съ библіотеками должны быть организованы и особыя благочинническія собранія духовенства,—для чтенія докладовъ и рефератовъ на современныя богословскія, педагогическія, философскія и литературныя темы и для обмѣна мнѣніями по поводу прочитаннаго. Если невозможно самостоятельное выступленіе съ собственными работами, то всегда можно найти готовый матеріалъ, который заинтересуетъ всѣхъ и самое главное объединить во взглядахъ на то и другое явленіе, дастъ единство дѣйствій и въ приходскомъ дѣланіи. Нечего грѣха таить,—духовенство наше разъединено въ умственныхъ запросахъ и интересахъ; и едва ли оно сознаетъ свою культурную силу именно, какъ единая корпорація.

Другой вопросъ—кто будетъ завѣдывать благочинническими библіотеками,—на нашъ взглядъ, разрѣшается гораздо проще. Священники и псаломщики заняты приходской работой ежедневно. Больше свободного времени у штатныхъ діаконовъ. Почему бы имъ и не послужить духовенству округа въ должности завѣдующихъ благочинническими библіотеками? Тѣмъ болѣе, что діаконская степень есть предварительная къ священству, а священство, по современнымъ условіямъ, діаконовъ не иначе можетъ воспріять, какъ доказавъ свою образовательную правоспособность. Завѣдываніе благочиннич. библіотекой и, конечно, чтеніе книгъ, дастъ о. діаконамъ необходимую умственную подготовку. Можно и эту должность сдѣлать выборной года на три. Параллельно разрѣшается и другой вопросъ о мѣстѣ храненія книгъ благочиннич. библіотеки. О.о. діаконы въ настоящее время состоятъ главн. образомъ при старинныхъ приходсахъ съ большимъ количествомъ прихожанъ; церкви въ этихъ приходсахъ всегда помѣстительны и конечно дадутъ мѣсто, гдѣ можно помѣстить одинъ или два книжныхъ шкафа.

Предусмотрѣть все въ функционированіи будущихъ благочинническихъ библіотекъ теперь еще нѣтъ возможности,—жизнь и практика сами создадутъ необходимыя по-

правки и дополненія. Нужно только, чтобы духовенство само заинтересовалось существованіемъ библиотекъ, энергично занялось основаніемъ ихъ, а остальное все приложится.

(“Е. Е. В.”).

Дорогой памяти протоіерея Владимира Александровича Вавилова.

(Некрологъ).

(Продолженіе см. № 30).

27 февраля 1913 года, въ среду первой недѣли великаго поста, о. Владиміръ служилъ литургію,—последнюю въ своей жизни. По окончаніи богослуженія, онъ попросилъ служителя довести его до дому и поддерживаемый имъ пошелъ кое-какъ, все-таки пѣшкомъ, домой.

Болѣзнь ноги все усиливалась; поэтому къ о. Владиміру были приглашены врачи для консилиума. Сначала предполагалось, что дѣло обойдется небольшой операціей—удаленіемъ ногтя на больномъ пальцѣ. Врачи высказывали опасеніе только за сердце, которое у больного было, по ихъ словамъ, очень слабо. Но болѣзнь быстро приняла опасный характеръ; явилась необходимость въ болѣе серьезной операціи: отнятіи больной ноги.

А тутъ, какъ нарочно, 4 марта поступило отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ извѣщеніе—объявить протоіерею В. Вавилу, что, если онъ не внесетъ немедленно въ пенсіонный капиталъ 913 р. 93 к., то ему не будетъ дано пенсіи, хотя онъ прослужилъ болѣе 30 лѣтъ. И ни у кого не хватило рѣшимости объявить больному о поступившей бумагѣ: рѣшили обождать до исхода операціи.

6 марта отвезли о. Владиміра въ общину Краснаго Креста, а 7-го ему совершена была операція, отнятіе ноги въ средней трети (выше колѣна).

Какъ только среди училищной корпораціи разнеслась вѣсть о предстоящей о. Владиміру операціи, поразившая всѣхъ, какъ громомъ, тотчасъ же рѣшено было внести за

него изъ личныхъ средствъ вышеуказанную сумму (913 р. 93 к.) въ пенсіонный капиталъ. Но такъ какъ собрать такія деньги среди служащихъ, изъ которыхъ многіе сами получаютъ очень скудное содержаніе, и при томъ въ чрезвычайно короткій срокъ (2--2½ часа, оставшіеся до операціи) было крайне затруднительно и даже невозможно, то рѣшено было обратиться съ просьбою къ Преосвященному Григорію отнустить эту сумму, подъ ручательство служащихъ, изъ суммъ училищныхъ. Просьба служащихъ была удовлетворена Преосвященнымъ, за что просившіе остаются глубоко благодарными Архипастырю, и деньги немедленно были внесены. Приведенный фактъ служитъ яркимъ показателемъ, характеризующимъ отношенія къ почившему служащихъ.

Впослѣдствіи внесенная за о. Владиміра сумма Епархіальнымъ Съѣздомъ принята была на счетъ епархіальныхъ суммъ, чѣмъ епархія, въ лицѣ Съѣзда, дала и свою оцѣнку о. Владиміру.

18 марта 1913 года о. Владиміръ подалъ прошеніе объ отставкѣ, и формальная связь его съ училищемъ окончилась,—но не порвалась связь нравственная: духъ о. Владиміра продолжалъ витать надъ училищемъ. До послѣднихъ дней жизни онъ попрежнему продолжалъ интересоваться всѣми сторонами училищной жизни и особенно, конечно, учебно-воспитательной; а училище,—и воспитанницы, и бывшіе сослуживцы—платили ему тѣмъ же, постоянно справляясь о состояніи его здоровья и настроеніи, и всякій разъ вѣсть, что у о. Владиміра плохое самочувствіе, повышение температуры и т. п., глубоко печаливала всѣхъ, тревожила, наводила на мысль, что, очевидно, роковой конецъ уже недалекъ. Наконецъ, это золотое сердце 7 мая 1915 года въ 5 час. утра перестало биться навсегда.

Похороны о. Владиміра отличались скромностью, какъ и самъ онъ при своей жизни. Заупокойная литургія совершена была инспекторомъ классовъ училища о. І. Соколовымъ, сказавшимъ слово на текстъ „Блаженъ путь, въ онъже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“; въ чинѣ же погребенія приняли участіе всего 11 священниковъ; многіе изъ іереевъ не могли быть на погребеніи, по случаю праздничной службы—9 мая и приходскихъ дѣлъ,

о чемъ нѣкоторые послѣ искренне сожалѣли. При погребеніи почившаго не было произнесено многословныхъ рѣчей; были сказаны короткія, но выразительныя рѣчи, охарактеризовавшія кратко, но вполне опредѣленно покойнаго, а самое главное эти рѣчи выливались отъ всего сердца изъ глубины души,—это рѣчи бывшихъ его сослуживцевъ: Я. О. Воскресенскаго, говорившаго въ церкви, и А. И. Архангельскаго—на могилѣ (приводятся ниже).

Погребенъ о. Владиміръ на Троицкомъ кладбищѣ недалеко отъ церкви, въ очень укромномъ мѣстечкѣ, какъ будто и здѣсь, за предѣлами жизни земной, удачно соблюлось сочетаніе его искренней преданности церкви съ его исключительною скромностью.

Что же еще сказать о покойномъ?

Какъ священникъ онъ былъ искреннимъ служителемъ церкви, и, когда служилъ въ ней, то именно священнодѣйствовалъ; почему своимъ служеніемъ привлекалъ въ училищную безприходную церковь многихъ, сдѣлавшихся его почитателями.

Какъ проповѣдникъ онъ выступалъ со своими поученіями рѣдко, но если выступалъ, то слово его было искренно, вѣско и убѣдительно и захватывало слушателей; намъ извѣстны случаи, когда приходили и спрашивали у него его поученіе въ письменномъ изложеніи.

А его напутственныя поученія воспитанницамъ при окончаніи курса? Вѣдь мы знаемъ и позволяемъ себѣ завѣрять, что напутственныя слова о. Владиміра не забыты его ученицами и по истеченіи 20 и болѣе лѣтъ.

И замѣчательное дѣло, въ теченіе 30 лѣтъ, прощаясь съ ученицами при совершенно однородной, повидимому, обстановкѣ, онъ всегда былъ оригиналенъ. Всегда у него былъ въ этихъ напутствіяхъ какой-нибудь новый штришокъ, и всѣмъ чувствовалось, что именно это и надо было сказать въ данномъ случаѣ, при данномъ составѣ выпускныхъ ученицъ. Что тутъ сказалось, сродство ли душъ, исключительная ли наблюдательность его и умѣнье подмѣтить то, чего другіе не замѣчали, но только это фактъ, который подтвердятъ сотни людей, слышавшихъ эти напутствія.

Въ политическомъ смыслѣ онъ не принадлежалъ ни

къ какой партіи. „Я священникъ“, говариваль о. Владиміръ, „моя партія Христось, а Онъ заповѣдалъ любить ненавидящихъ и любящихъ насъ“. И дѣйствительно, у о. Владиміра не было различія ни эллину, ни іудею; онъ любилъ всѣхъ и каждому былъ готовъ помочь. Близкимъ лицамъ извѣстны случаи, когда о. Владиміръ выручалъ, собственной грудью отстаивалъ не только тѣхъ, кто относился къ нему благожелательно, но не меньше и тѣхъ, кто самъ чинилъ ему обиды. Но о. Владиміръ зла и обидъ, причиненныхъ ему, не помнилъ, онъ видѣлъ только, что человекъ нуждается въ его защитѣ, и выступалъ на защиту, не щадя и себя, хотя подобная защита иногда и самому ему приносила много огорченій и тяжелыхъ дней. До конца своихъ дней онъ твердо вѣрилъ въ конечное торжество правды и добра, — эта вѣра подкрѣпляла его, съ нею онъ и умеръ.

Послѣ смерти о. Владиміра въ семействѣ его остались жена и пять человекъ дѣтей: дочь, состоящая на службѣ при епархіальномъ училищѣ въ должности воспитательницы, и четыре сына, изъ коихъ троимъ при весьма ограниченныхъ, можно сказать, скудныхъ средствахъ, онъ давалъ возможность обучаться въ университетѣ.

Миръ праху честнаго труженника и благороднѣйшаго человека! Память о немъ, мы увѣрены, сохранится въ училищѣ и среди стороннихъ лицъ, близко знавшихъ его, на долгіе годы.

Мы многое могли бы еще сказать о покойномъ, объ его талантахъ и способностяхъ, съ приведеніемъ опредѣленныхъ достовѣрныхъ фактовъ, въ которыхъ проявились тѣ и другія, но всегдашняя скромность о. Владиміра не позволяетъ намъ этого. Не можемъ, однако, умолчать объ одномъ извѣстномъ намъ обстоятельствѣ—о томъ, что онъ былъ весьма талантливый музыкантъ, и покойная извѣстная и памятная орловцамъ музыкантша Е. Я. Озерская считала его, какъ намъ пришлось слышать непосредственно отъ нея самой, однимъ изъ первыхъ орловскихъ піанистовъ. Священникъ и выдающійся музыкантъ, можно ли не отмѣтить этого?

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

— О допущеніи семинаристовъ въ университеты.

Допущеніе семинаристовъ въ университеты вызвало со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ опасеніе, какъ бы послѣдствіемъ этой мѣры не оказалась значительная убыль у насъ числа священнослужителей. По этому поводу „Моск. Вѣд.“ говорятъ:

„Мы отлично понимаемъ, что новое распоряженіе министра народнаго просвѣщенія дѣйствительно опасно для духовнаго вѣдомства: не тайна, что есть и теперь епархіи, гдѣ сравнительно съ недавнимъ еще прошлымъ число посвящаемыхъ въ священники съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ пало, страшно сказать, на 40 процентовъ: есть цѣлыя благочинія, гдѣ нѣтъ ни одного священника съ семинарскимъ образованіемъ. Пало и падаетъ число и академистовъ, идущихъ въ священники. Все это крайне тревожные признаки, и на нихъ необходимо обратить вниманіе церковной власти. Но конечно не искусственнымъ задерживаніемъ семинаристовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, не насильственными мѣрами можно поднять образовательный уровень нашего духовенства. Для этого, помимо соотвѣтствующаго воспитанія въ духовной школѣ, необходимо поднять правовое положеніе блага духовенства, этого единственнаго сословія въ Россіи, совершенно не огражденнаго въ достоинствѣ своей личности и службы, а также и его матеріальное положеніе“.

Существующія у нѣкоторыхъ надежды на поднятіе значенія духовенства, въ виду оживившихся за послѣднее время толковъ о возрожденіи нашего прихода, кажутся газетъ неосновательными. Если прислушаться внимательнѣе къ этимъ толкамъ, то окажется,

„что священникъ въ этомъ приходѣ можетъ имѣть значеніе именно только церковнаго сторука. „Мы ихъ подтянемъ“, „мы имъ покажемъ“, „мы ихъ заставимъ“, — вотъ обычныя угрозы по адресу священниковъ у реформаторовъ прихода на выборномъ началѣ“.

— **Забытое сословіе.** Свящ. Марченко въ *Р. для С. Паст.*, въ статьѣ „Забытое сословіе“, снова касается болъного вопроса о матеріальной небезопасности духовенства.

„Издавна и въ литературѣ, и въ обществѣ, говоритъ онъ, установился взглядъ на духовенство, какъ на сословіе матеріально хорошо обеспеченное и потому не нуждающееся въ назначеніи ему опредѣленнаго содержанія, какъ то видимъ въ другихъ сословіяхъ. Близко не зная нужды духовенства, общество и даже такое учрежденіе, какъ Государственная Дума, всячески старались и стараются тормозить всякую попытку со стороны духовенства о назначеніи ему опредѣленнаго содержанія. Несмотря на крайнюю степень бѣдности многихъ семей духовенства, намъ приходится вѣчно слышать однѣ и тѣ же фразы по его адресу: „Духовенство-де обираетъ народъ, деретъ за всякій малѣйшій трудъ съ его стороны, грабитъ съ живого и мертваго, держитъ народъ въ темнотѣ, чтобы его лучше эксплуатировать“. А между тѣмъ, никто не хочетъ знать, какую злоствую нужду терпитъ духовенство, особенно въ послѣднее время; не знаютъ, какая матеріальная нужда его душитъ въ большинствѣ приходовъ и особенно эта нужда господствуетъ среди низшихъ членовъ духовенства—діаконовъ и псаломщиковъ. Если въ бѣдныхъ приходахъ охаютъ и ахаютъ священники, какъ добыть рубль, чтобы прокормить и одѣть семью, гдѣ добыть денегъ на уплату за правоученіе дѣтей, то что же сказать о діаконахъ и псаломщикахъ, которые получаютъ четвертую часть общаго дохода и не имѣютъ побочнаго заработка, какъ священники, которые нѣсколько пополняютъ матеріальный бюджетъ платою за преподаваніе Закона Божія въ школахъ? Низшимъ членамъ причта приходится въ текущее время голодать, и голодать въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. Многимъ низшимъ членамъ причта нечего и думать объ образованіи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ: ихъ всегдашняя забота—какъ-бы прокормить семью и хотя сколько-нибудь одѣть. Вотъ какую печальную картину видимъ мы въ духовенствѣ и особенно въ послѣднее время. Можно-ли матеріальное положеніе духовенства ставить въ зависимость отъ приходовъ, отъ ихъ добровольныхъ даяній, когда прихожане, часто по бѣдности, совсѣмъ отказываются платить за нѣкоторыя требы? Такая зависимость духовенства отъ прихода ненормальна“.

ХРОНИКА.

19 іюля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. За литургією были рукоположены въ санъ священника къ Богородицкой церкви села Нижняго Кунача, Ливенскаго у., діаконь Владимирской, г. Ельца, церкви Михайль Тихомировъ и въ санъ діакона назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Прудковъ, Сѣвскаго у., окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Анатолій Тарасовъ.

По окончаніи литургіи, передъ иконою преподобнаго Серафима, по случаю памяти открытія его мощей, а также по случаю исполнившейся годовщины со дня открытія военныхъ дѣйствій, Епископомъ Павломъ въ сослуженіи соборнаго духовенства былъ отслуженъ молебенъ съ возглашеніемъ прошеній на акаѣистахъ о дарованіи побѣды и прочтеніемъ положенной о семъ же молитвы. Молебенъ закончился произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Верховному Главнокомандующему и христолюбивому воинству.

Въ тотъ же день ночнымъ поѣздомъ Владыка Павелъ выбылъ изъ Орла въ г. Елецъ.

21 іюля Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ заупокойную литургію въ Покровской г. Ельца церкви. По окончаніи литургіи былъ совершенъ Владыкою чинъ погребенія по скончавшемся извѣстномъ благотворителѣ д. с. с. Александрѣ Николаевичѣ Заусайловѣ. Передъ началомъ погребенія Владыкою было сказано глубоко-прочувствованное слово, соответствующее случаю.

22 іюля, въ день Тезоименитства Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ. За литургією былъ рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи къ церкви села Срѣтенскаго, Болховскаго у., псаломщикъ той же церкви Василій Романцевъ. Въмѣсто причастнаго стиха было сказано очередное слово священникомъ Срѣтенской, г. Ельца, церкви А. Ильинскимъ. По окончаніи литургіи, Владыкою при участіи градскаго духовенства, былъ отслуженъ положенный по чину молебенъ св. равноапостольной

Маріи Магдалинѣ съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и христолюбивому воинству. За литургією и молебномъ въ соборѣ присутствовали представители разныхъ казенныхъ и общественныхъ учреждений и масса народа.

Въ тотъ же день въ Орловскомъ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ кафедральный протоіерей П. К. Виноградовъ, а въ служеніи молебна участвовало все градское духовенство. Очередное слово говорилъ протоіерей И. В. Ливанскій. За литургією и молебномъ присутствовали: г-нъ Начальникъ Губерніи, шталмейстеръ Двора Его Величества, С. С. Андреевскій, Вице-Губернаторъ, въ званіи камергера Двора Его Величества, Н. П. Галаховъ, начальникъ гарнизона полковникъ Бабининъ и другіе представители казенныхъ и общественныхъ учреждений и множество народа.

26 іюля, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Троицкомъ соборѣ, Елецкаго Троицкаго монастыря. За литургією былъ рукоположенъ въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Лутны, Брянскаго у., преподаватель Елецкой гимназіи Александръ Поздѣвъ.

27 іюля, по случаю храмоваго праздника въ Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Пантелеймоновской церкви того же монастыря. За литургією былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Троицкаго-Кудинова, Ливенскаго у., псаломщикъ села Петропавловскаго, Елецкаго уѣзда, Владиміръ Тарасовъ. По окончаніи литургіи, по случаю тезоименитства Верховнаго Главнокомандующаго, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Николая Николаевича, былъ отслуженъ молебенъ съ возгласеніемъ подобающаго многолѣтія.

Въ тотъ же день, въ Орловскомъ кафедральномъ Соборѣ, по окончаніи литургіи, былъ отслуженъ кафедральный протоіереемъ, при участіи духовенства, положенный по чину молебенъ на плацу съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и христолюбивому воинству въ присутствіи частей войскъ мѣстнаго гарнизона, Г. Губернатора, Шталмейстера Двора Его Величества, С. С. Андреевскаго, Вице-Губернатора, Камергера Двора Его Величества Н. П. Гала-

хова, Городского Головы И. А. Гумбина и др. представителей казенныхъ и общественныхъ учреждений. По окончаніи молебна присутствовавшимъ войскамъ состоялся парадъ, который принималъ начальникъ гарнизона, полковникъ Бабининъ.

28 іюля, вечернимъ поѣздомъ, Преосвященнѣйшій Павелъ возвратился изъ Ельца въ Орель.

30 іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію, за которою были рукоположены въ санъ священника къ Преображенской церкви села Прудковъ, Сѣвскаго у. новорукоположенный діакономъ Анатолій Тарасовъ и въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Глинокъ, Кромскаго у. псаломщикъ Кромскаго собора Феодоръ Поповъ. Очередное слово за литургіею было сказано протоіереемъ В. Я. Васильевымъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ, при участіи градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и христолюбивому воинству. За литургіею и молебномъ въ соборѣ присутствовали: Г-нъ Начальникъ Губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества, С. С. Андреевскій, начальникъ гарнизона полковникъ Бабининъ, Городской Голова, представители разныхъ казенныхъ и общественныхъ учреждений и множество народа. Послѣ богослуженія, на плацу противъ собора, состоялся парадъ частямъ войскъ мѣстнаго гарнизона. Парадъ принималъ полковникъ Бабининъ.

С о д е р ж а н і е. 1. По поводу разрѣшенія семинаристамъ поступать въ университеты. 2. „Талантъ человѣчскій“. (Окончаніе). 3. Къ вопросу о благотворительныхъ библиотекахъ. 4. Некрологъ. (Продолженіе). 5. Изъ печати. 6. Хроника.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 31 данъ на почту 4 августа.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.